

18.11.94
Есенин Сергей

Во время недавней поездки в Петербург я познакомился с видным ученым патофизиологом, доктором медицинских наук, профессором Федором Александровичем Морховым, много лет занимающимся изучением жизни и творчества Сергея Есенина. Им написан очерк-расследование «Трагедия Есенина — Поэта — Пророка», опубликованный в январе 1992 года в ростовском журнале «Русь».

И вот я в его квартире на улице Декабристов. За столом пожилой человек с молодыми глазами увлеченно рассказывает:

— Нарком просвещения Луначарский, выступая перед учителями, дал такую установку: «Обыкновенно, когда подходят к Есенину, к его поэзии, прежде всего стараются установить, что он ухлиган, пессимист, упадочник. Это односторонняя и для нас мало выгодная позиция. Мы этим замалчиваем кое-что из того, что нужно для борьбы с «есенинщиной». Мы должны сказать с самого начала, что Есенин по существу не представлял собой той переклассной общесоюзной величины, того, так сказать, сокровища, каким его пытались сделать... Меркнет его талант, меркнет, как потухшая лампа, в которой нет керосина».

И, естественно, комиссариат просвещения запретил изучение Есенина и его творческого наследия в школе. Был закрыт музей Есенина в Москве, созданный в 1926 году, а С.Эйзенштейн, положив в основу «Злые заметки» Бухарина, создал фильм под названием «Против есенинщины». На поэта было навешено столько оскорбительных ярлыков, столько клеветы прозвучало в его адрес... Для примера приведу только цитату из «Литературной энциклопедии», изданной в 1930 году: «Богема и принимавший все более острые формы наследственный алкоголизм привели Есенина к гибели: под влиянием тяжелых психических заболеваний он окончил жизнь самоубийством».

— Но ведь вокруг Есенина было много людей: друзья, знакомые, работники гостиницы... Неужели они ничего не видели?

— Для укрепления официальной версии были устроены наиболее осведомленные свидетели. Вскоре после убийства поэта и позднее были репрессированы милиционер Н.Горбов, судмедэксперт А.Гиляревский, застрелилась Г.Бензилавская, погибла А.Дункан, повешен или повисел Г.Устинов, исчез управляющий гостиницы «Англетер» Б.Назаров, была зверски убита З.Раих, расстреляны В.Мейерхольд, поэт Н.Клюев и 18-летний сын Сергея Александровича Георгий. Отметим также «неожиданную» скоропостижную смерть Д.Фурманова и В.Брюсова. Репрессиям подверглись многие поэты, считавшие Есенина своим учителем и лидером.

— И никто не смел сказать правду о насильственной смерти поэта?

— Известный писатель Борис Лавренев 30 декабря 1925 года писал в «Красной газете»: «Есенин был захвачен в прочную мертвую петлю... Я любил этого казенного дегенерата... мальчика искренне и болезненно... И мой долг предостерегает мне сказать раз в жизни объективную правду и назвать палачей и убийцу — палачами и убийцами — черная кровь которых не смоет кровавого пятна на рубашке замученного поэта».

Об убийстве Есенина писал в своих воспоминаниях поэт и врач И.Оксенов, сопровождавший тело Есенина для судебно-медицинского исследования в Обуховскую больницу.

— Но ведь современные ученые, видные литературоведы, такие, как Ю.Прокушев, С.Кощечкин, и другие считают, что нет достаточных доказательств убийства, что имеющиеся документы «неполноценны»...

— Невверен вывод, что исследователи версии об убийстве пользовались только «неполноценными» документами. В их распоряжении были другие, которые, кстати сказать, имели четко направленную неполноту поверхностного исследования тела Есенина и обстоятельств преступления. В моем распоряжении, например, была посмертная маска, история болезни и выписка о смерти, различные фотографии, многочисленные труды есениноведов и литературоведов, воспоминания друзей и недругов Есенина. Объективный и строго научный анализ с позиций медицины позволил установить не только судебно-медицинские, посмертные, но и прижизненные изменения, а также повреждения тканей и органов, с одной стороны, а с другой — предопределенную заинтересованными органами трагедию и поверхность проведения следствия и судебно-медицинской экспертизы. Об этом свидетельствуют поверхностное составление актов милиционером Горбовым и судмедэкспертом Гиляревским, осмотр трупа и заключение о времени повешения прибывшим в гостиницу врачом-экспертом ГПУ Ф.Ивановым; наличие телефотограммы № 374 из 2-го отделения милиции, приложенной к направлению в Обуховскую больницу для судебно-медицинской экспертизы. В ней указано на самоубийство Есенина. О предопределенности поверхностного исследования говорит проведение судмедэкспертизы по новому упрощенному временному постановлению о порядке

исследования трупов, принятому 5 мая 1919 года.

Все это и объясняет, почему Горбов в своем акте не отметил «вдавленную борозду на лбу», кровь на рубашке и пиджаке, висевшем на спинке стула, а затем исчезнувшем, беспорядок в комнате, окурки на полу, раскрытый чемодан и разбросанные вещи, постель. А Гиляревский не описал характер ранений глазниц и глаз, особенности «вдавленной борозды» — ее глубины и прямоугольного дна, достигающего глубины до 0,5 сантиметра, а ведь оно должно быть полукруглым от давления цилиндрической трубой. Далее в акте нет лабораторных исследований желудочного и кишечного содержимого, крови из брюшной полости, не отмечены разошедшиеся края ран на верхних конечностях, отек тканей век и щеки, что очень важно для правильного заключения, так как все эти изменения возникают только при жизни, а не посмертно. Комиссия не объяснила отсутствия на акте Гиляревского печати и исходного номера и, как пишет Э.Хлыстов, нет пометки в книге регистрации учета судмедэкспертиз. В итоге можно сказать, что отмеченная членами комиссии «неполноценность» документов — якобы невозможность на их основе доказать версию об убийстве поэта, по моему мнению, приведенными выше фактами такая возможность представляется. Есенин был убит по политическим мотивам! Убит зло и с последующим привязыванием за шею к трубе центрального отопления с целью имитации самоубийства повешением.

— Какие факты вы можете привести в доказательство своей версии?

— Сторонники версии самоубийства настойчиво принимают и даже замалчи-

И ВСЕ-ТАКИ ЭТО

Лит. Россия, 1994, — 18 нояб. — с. 12-13.

вают, что смерть наступила от тяжелых травм лба, переноса, глаз, верхних конечностей, которые являются наиболее важными и объективными доказательствами убийства Есенина. Например, С.Кощечкин пишет, основываясь на воспоминаниях поэта Н.Брауна, литературоведов П.Медведева и П.Лукицкого, о «вдавленной борозде» как о «небольшом углублении». Но ведь в те трагические дни Павел Лукицкий, будучи секретарем похоронной комиссии, сделал другую запись, сохранившуюся в документах, переданных им на хранение есениноведу Ю.Прокушеву. Он отметил тяжелую травму глаз — «один глаз нависает, другой вытек». Прокушев, получив эти документы в шестидесятые годы, почему-то их не публикует!

О тяжелой травме переноса, вытекшем глазе, отеке век и щеки я писал в своих статьях, основываясь на данных посмертных масок и фотографий, подчеркивая при этом их прижизненность происхождения, но об этом ни Ю.Прокушев, ни эксперт по маскам Э.Хомякова не сказали ни слова, нет об этом речи и в решении комиссии.

Все это вызывает удивление и вопрос: почему такое происходит? Свидетель, признавая повреждение эпителия в борозде и объясняя его «подсыханием до пергаментного состояния», обвиняет исследователей версии убийства поэта, особенно Н.Сидорину, Э.Хлысталава и Сергея Куняева в «плюрализме вымыслов» и «ажитации» в есениноведении.

— Сторонники обеих версий часто говорят о низком качестве проводимого в те годы расследования и о «неполноценности документов»... Что здесь имеется в виду?

— Поясню: в акте милиционера Н.Горбова не указано время составления акта и фамилии понятых, не описана веревка, на которой висело тело, не измерено расстояние от пола до ног и от потолка до головы, а также высота потолка, не указана степень нагрева трубы отопления и повреждена ли была ладонь правой кисти, обхватившей трубу, не измерена высота стола и тумбы, не описана комната, количество дверей, окон, наличие балкона, этаж, состояние мебели и других предметов, не составлена опись имущества поэта и его состояние, пятна крови на рубашке и пиджаке не указаны, не отмечена вдавленная борозда над переносом, повреждение глаза,

наличие сгустков крови и другие травмы. Без доказательств три раза написано слово «повисевший».

В акте судмедэксперта Гиляревского не указаны особенности и глубина «вдавленной борозды», форма дна, округлая ямка под правой бровью, не отмечен валик на лобной кости, идущий параллельно выше борозды, не отмечены повреждения переноса и наличие в ноздрах сгустков крови и, как я уже говорил, не отмечен вытекший левый глаз и выпуклый правый, не зафиксирован отек век левой щеки, не описаны особенности странгуляционной борозды, не проведено лабораторное исследование содержимого желудка и кишечника, а также кровянистой жидкости в брюшной полости и мозговой жидкости, не описаны раны на левом предплечье, на акте имеется только одна подпись Гиляревского.

Настоящие акты дают неопровержимое доказательство убийства поэта, имитацию самоповешения привязыванием конечностей тела к вертикальной трубе отопления.

— Какие выводы делаете вы, анализируя имеющиеся в вашем распоряжении документы?

— Судебно-медицинский и патофизиологический анализ и обобщение всех установленных травм и ранений в плане их прижизненного и посмертного происхождения и тяжести позволяют утверждать, что «вдавленная борозда» была длиной 4 сантиметра, шириной — 1,5, глубиной 0,3—0,5 сантиметров и угловое дно, которое не могло образоваться от давления цилиндрической трубой. Горизонтальное направление борозды трудно представить образовавшимся от вертикальной расположенной трубы. Ожог ладони не отмечен. На 4 сантиметра выше борозды на лобной кости отчетливо виден параллельно идущий валик, образованный отломанной костной пластиной, верхним ее краем, а нижний вдавленный край образует борозду.

На маске и фотографиях хорошо видно повреждение переноса с ямкой под бровью в углу глазницы, что трактуется некоторыми исследователями как входное отверстие от пули. Правильное объяснение этого факта лежит на совести судмедэксперта. На фотографиях горизонтальная рана виднеется на тыльной стороне правого предплечья с разошедшимися краями, почти до круглой фор-

мы, над глазницей большой «синяк», отмеченный в акте Горбова, а на посмертной маске отчетливо виден отек век, распространявшийся на щеку. Все эти изменения могли возникнуть только на живом теле. Однако комиссия этих изменений не отметила.

Объективный анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что Есенину был нанесен сильный удар в область переноса твердым предметом, в результате смерти, ксеногенное тело с согнутой в правом локтевом суставе рукой и с «захватом кистью» трубы отопления, было привязано веревкой «за шею с правой стороны». Судя по ходу странгуляционной борозды, согласно акту Гиляревского, проходившей впереди правой ушной раковины под подбородком к левой ушной раковине, теряясь позади ее где-то на голове.

Если предположить невероятное, что Есенин даже с такими тяжелыми травмами сумел залезть под самый потолок, высотой не менее 4-х метров и самостоятельно привязать себя веревкой к вертикальной трубе, приняв при этом описанное положение, то при наступившем умирании и общем расслаблении мышц (релаксации) тело его выскользнуло бы из полупетли, державшей его за подбородок, и упало бы на пол.

Есенин был жестоко убит и при наступившем оцепенении, начинающемся через 1—2 часа, был привязан к трубе с целью имитации самоповешения.

— Можно сказать, что это была обычная расправа советской власти с неугодными деятелями культуры?

— Конечно. По декрету, подписанному Лениным в 1919 году, были расстреляны поэты Н.Гумилев и друг Есенина А.Аннин, около 200 российских деятелей культуры выдворено из страны. «Неожиданно» умерли В.Короленко и А.Блок, друзья поэта Д.Фурманов и В.Брюсов, а некоторые сами покинули Россию, опасаясь репрессий. В стихотворении «Стансы» Есенин писал: «Я из Москвы надолго убежал, с милицией я ладить не в сноровке...». Его ведь часто арестовывали и не давали жить спокойно.

— Но ведь существует известное стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья»...

— При размышлении над обстоятельствами его написания возникает сомнение, что оно написано Есениным и его

Посмертная маска С. Есенина.

кровью... Во-первых, оно не типично для есенинского таланта своей обедненностью образов и несоответствия творческого состояния жизненным интересам и планам. А Есенин уехал в Ленинград, чтобы жить и работать — открыть новый журнал. Это общезвестно. Во-вторых, то, что оно написано самим Есениным, утверждают в своих воспоминаниях только В.Эрлих и Г.Устинов. А содержимое записки В.Эрлих узнал лишь на второй день, и в тот же день оно было опубликовано как адресованное Эрлиху, другом которого Есенин никогда не был. В-третьих, до настоящего времени окончательно не установлено, когда и как стихотворение попало в «Пушкинский дом» и в редакцию газеты. В-четвертых, мне довелось рассматривать записку со стихотворными строками при дневном и электрическом освещении, и у меня возникли сомнения. Цвет букв похож на фиделетовые чернила, их размер сравнительно большей величины, чем обычный почерк поэта, толщина букв достаточно ровная, без утолщений и неизбежных клеек от сгустков свежей крови, которая, как известно, свертывается (коагулирует) в белковые сгустки.

Написано 39 слов, имеющих 194 буквы и 14 знаков препинания. И две капли крови, как это сообщено комиссией Есенинского комитета, явно недостаточно, чтобы значительно большее количество, которое нельзя добыть без разреза вен из «трех царяпин», отмеченных в акте Н.Горбова, «трех неглубоких порезов кожи» по воспоминаниям Е.Устиновой и «надрезов» по воспоминаниям В.Эрлиха. А повреждения кожи были настолько незначительны, что Есенин утром смог помыться и был в хорошем настроении весь день, а вечером работал над сборником своих стихов. Специалисту экспертно-криминалистического центра МВД России И.П. Карлину удалось установить, что стихотворение написано кровью, но человеческого (не говорю: есенинской) или животных, ничего не сказано. В общем, происхождение этого стихотворения остается неустановленным.

— Ну, а кроме Б.Лавренева кто-нибудь из современных поэтов поддерживает вашу версию?

— 28 декабря 1990 года в газете «Вечерний Ленинград» В.Костылев приводит воспоминания художника В.Сварога, присутствовавшего в номере Есенина и сделавшего зарисовки обстановки уже после снятия тела поэта с трубы отопления. Художник считает, что убийство было организовано и проведено по следующему плану: «Сначала была «удавка» — правой рукой Есенин пытался ослабить ее. Голова была на подлокотнике дивана, когда Есенин ударил выше переноса рукояткой нагана, потом его закатали в ковер и хотели спустить с балкона, за углом стояла машина. Но балконная дверь не открылась... Пили, курили, вся грязь осталась. Когда я рисовал, заметил множество мельчайших соринки на бровках и несколько в волосах. Пытались выпрямить руку и полосу бритвой «жилет» по сухожилию правой руки. Эти порезы были видны, сняли пиджак, помята и порезанный, сунули ценные вещи в карманы и все потом унесли... Очень спешили... Вешали второпях уже глубокой ночью, и это было не просто на вертикальном стояке. Когда разбежалась, оставался Эрих, чтобы проверить все и подготовить для версии самоубийства. Он же положил на стол стихотворение. «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Вечером 27 декабря Есенин сказал порты, чтобы к нему никого не пускали, но если придет один человек, одетый по-крестьянски, его пустить. Есенин ждал Клюева, и он пришел, но его не впустили. Клюев ушел на Б.Морскую улицу к художнику Архипову и рассказал о своих подозрениях. Около гостиницы и в ней ходили какие-то люди, но его не впустили к Есенину и даже пригрозили арестовать».

— Значит, и современные исследователи, как и их предшественники, пытаются спрятать истину, скрыть факт насильственной гибели поэта? Назовите их имена...

— Это А.Маслов, С.Панов, А.Громов. Содержание их статей сводится к попытке доказать на основе акта Гиляревского его же вывод о том, что «смерть Есенина наступила от асфикции, то есть удушья от повешения».

Спрашивается, зачем авторам нужно было не лучшим образом доказывать то, что сделано Гиляревским, составившим весьма поверхностный акт судебно-медицинской экспертизы?

Авторы пишут: «Тело Есенина было обнаружено висевшим в петле и она затягивалась тяжестью тела». Но ведь в актах Горбова (авторы по ошибке называют его Горбунов) и Гиляревского мертвого тела не было и странгуляционная борозда под подбородком, выше нагортника и впереди правой ушной раковины и потому после наступления смерти и общего расслабления мышечной системы тело выскользнуло бы из полупетли и под собственной тяжестью упало бы на пол. Об этом авторы молчат и приводят самоэксперимент двух зарубежных судмедэкспертов, которые в облегченных условиях самоповешения пытались получить асфиксию, но у них этого не получилось, а также оказалось невозможным сохранить руку в согнутом состоянии. А находящаяся в согнутом состоянии рука Есенина и неглубокая странгуляционная борозда объясняются тем, что тело было привязано к трубе в состоянии трупного оцепенения.

Громов, Маслов, Панов, Сварога подтверждают самоповешение Есенина, критикуя Сергея Куняева, высказавшего суждение о невозможности его осуществления при высоте потолков в номере гостиницы в 5 метров. При этом авторы произвольно увеличили до 5 метров высоту тумбы и Есенина. Я видел чертежи и фотографии этого номера гостиницы «Англетер», на основании которых установлено, что высота потолка в номере Есенина не выше 4-х метров. Но и при этой высоте Есенин не мог бы привязать веревку под самым потолком, так как ему все равно не хватило при этой высоте 137 сантиметров. Произведем элементарный подсчет: указанные авторы увеличили высоту Есенина прибавлением к его росту в 168 сантиметров длину рук в 70 сантиметров от головы, а не от плечей. Они увеличили высоту тумбы до 150 сантиметров, когда ее высота 50 — 60. На фотографиях ее высота ниже стола стандартная высота которого 75 — 80 сантиметров. В итоге получается общая высота 263 сантиметра, а значит, до потолка не хватает 137 — 140 сантиметров. Но главной причиной невозможности самоповешения являются нанесенные поэт тяжелые травмы головы и отмеченные факты привязывания тела к трубе.

— В публикации некоторых есениноведов отмечалось, что поэт страдал и душевным расстройством...

— Клевету о психической болезни Есенина опроверг знаменитый московский психиатр П.Б. Ганнушкин, создатель учения о психических состояниях между нормой и патологией. Он обследовал Есенина в декабре 1925 года и поставил диагноз: «Астеническое состояние аффективно-неустойчивой личности». Это заключение Ганнушкина относится к функциональным неврозам, характерным для конституциональных темпераментов, известных со времен Гипократа и научно обоснованных в учении Ивана Павлова. У Есенина был сильный возбудимый-холерический темперамент, такой, как у Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Павлова.

— Что, вы считаете, необходимо сделать для увековечения памяти поэта?

— Издать без ограничения подписки Полное академическое собрание сочинений С.А. Есенина, создать научный центр по изучению его творческого наследия в Институте русской литературы РАН, воздвигнуть памятники поэту в Москве и Петербурге, установить мемориальные доски на зданиях, где он жил, создать мемориальные музеи в Москве и Петербурге. И для выяснения подлинных причин гибели великого русского поэта, если потребуется, провести эксгумацию останков и всесторонне их исследовать. Но это после публикации всех документов и материалов, хранящихся в спецхранах бывшего ГПУ. Союзу писателей России обратиться в ЮНЕСКО с предложением объявить 1995 год — годом С.А. Есенина.

Интервью взял
Николай ЛЕОНТЬЕВ